

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.20>

UDC 342.7
LBC 67.400.32

Submitted: 21.10.2023
Accepted: 20.11.2023

THE THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Dmitry G. Vasilevich

MITSO International University, Minsk, Belarus

Introduction. The doctrine of human rights and freedoms attracts a wide range of scientists. Under present-day conditions, a number of well-established and seemingly traditional approaches to their definition and legal regulation are being rethought. Both external factors, such as interstate relations, and internal factors, like constitutional amendments, can influence these processes. **Methods.** The methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of consistency, analysis, and comparative law. **Results.** The paper analyzes the doctrinal sources dealing with the dynamics of rights and freedoms, as well as the constitutional and other norms of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. **Conclusions.** It is proposed that, taking into account the existing classification of rights and freedoms, depending on the sphere of their manifestation, their scientific component should be developed, namely, the scientific definition of personal, political, economic, social, and cultural rights, in view of their specifics. Attention is focused on new groups of rights – informational and somatic ones. Information technologies are an important means of realizing the full range of human and civil rights and freedoms. The author's scientific definition of somatic rights is given in the paper. The proposals are made to improve the acts of constitutional and family legislation.

Key words: rights and freedoms, sources of rights, constitutional rights, citizen, state.

Citation. Vasilevich D.G. The Theoretical and Applied Aspects of the Development of Human and Civil Rights and Freedoms. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 151-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.20>

УДК 342.7
ББК 67.400.32

Дата поступления статьи: 21.10.2023
Дата принятия статьи: 20.11.2023

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Дмитрий Григорьевич Василевич

Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь

Введение: учение о правах и свободах человека привлекает широкий круг ученых. В современных условиях происходит переосмысление ряда устоявшихся и, казалось бы, традиционных подходов к их определению и правовой регламентации. Значительное влияние на эти процессы оказывают внешние (турбулентность межгосударственных отношений) и внутренние (внесение изменений и дополнений в конституции) факторы. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье анализируются доктринальные источники, посвященные динамике прав и свобод, а также конституционные и иные нормы законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. **Выводы:** высказано предложение о необходимости с учетом имеющейся классификации прав и свобод в зависимости от сферы их проявления развивать научную их составляющую, а именно научное определение личных, политических, экономических, социальных и культурных прав с учетом их специфики. Акцентировано внимание на новых группах прав – информационных и соматических правах. Информационные технологии являются важным средством реализации всего спектра прав и свобод человека и гражда-

нина. В статье дано авторское научное определение соматических прав. Внесены предложения по совершенствованию актов конституционного и семейного законодательства.

Ключевые слова: права и свободы, источники прав, конституционные права, гражданин, государство.

Цитирование. Василевич Д. Г. Теоретико-прикладные аспекты развития прав и свобод человека и гражданина // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 151–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.20>

Введение

В конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь права и свободы человека, гарантии их осуществления провозглашены высшей ценностью и целью общества и государства. Состояние прав и свобод человека является своего рода мерилем развития государства и общества, которое отражает уровень возможностей пользоваться имущественными и духовными благами, реализовывать свои способности в различных сферах общественной жизни, самосовершенствоваться, показывает характер отношений между индивидуумом, обществом и государством.

В литературе подчеркивается, что и после обретения республиками бывшего СССР государственного суверенитета гражданам все равно приходилось принимать меры для отстаивания всех прав, включая и неотъемлемые права. Еще десять лет назад, то есть до нынешней турбулентности в межгосударственных отношениях, которая влияет и на внутреннюю составляющую процесса защиты прав и свобод, указывалось на обострение проблемы с их защитой по причине возникающих экстремальных ситуаций, перманентной нестабильности [4, с. 7].

Научные определения прав и свобод

Учеными даются различные определения прав человека. Иногда их определяют лаконично, как возможность пользоваться определенными благами. В других случаях предлагаются более широкие определения. Например, А.А. Ковалев определяет права как «общую и равную для всех меру свободы (возможного поведения), необходимую для удовлетворения потребностей его существования, развития, самореализации, которая в тех или иных конкретно-исторических условиях определяется взаимным признанием свободы

субъектами правового общения и не зависит от ее официальной фиксации государством, хотя и нуждается в государственном признании и гарантировании» [4, с. 42]. Таким образом, правовед акцентирует внимание на том, что указанная мера свободы предполагает не просто пользование благами, но и саморазвитие на этой основе человека, его самореализацию. Подобная оценка прав является нетипичной, но весьма продуктивной в силу того, что индивидуум, живя в обществе, не может быть свободен от обязательств перед ним. Обычно в связи с этим вспоминали о недопустимости совершения преступлений и иных правонарушений. Вместе с тем предложенное А.А. Ковалевым определение, как представляется, основано на идеях естественного права.

Как подтверждается на современном этапе развития, права человека являются отражением сложившихся в обществе мировоззренческих ценностей, но реализовать их можно, если имеется их нормативное закрепление. Автор статьи придерживается позитивистского взгляда на содержание прав человека. Можно, конечно, подчеркивать истоки прав человека, их природу, например неотъемлемых прав, но воспользоваться ими человек сможет тогда, когда в Конституции или ином акте законодательства, принятым в соответствии с Конституцией, будет определено их содержание.

Известный российский ученый Е.А. Лукашева определяла права человека как **нормативно** структурированные свойства и особенности бытия личности, отражающем ее взаимоотношения с иными субъектами правовых отношений [6, с. 3]. Ф.Н. Рудинский также подчеркивал два аспекта: права человека естественно возникают и они устанавливаются конституциями государств, гарантируются государством, при этом индивид ответственно обладает жизненно важными благами [9, с. 23], что сближает его определение с позицией А.А. Ковалева.

К вопросу о классификации прав и свобод

Полагаем, что с учетом имеющейся классификации прав и свобод в зависимости от сферы их проявления следует развивать научную их составляющую, а именно научное определение личных, политических, экономических, социальных и культурных прав с учетом их специфики. В настоящее время в доктрине акцентируется внимание на новых группах прав – информационных и соматических правах. Информационные технологии являются важным средством реализации всего спектра прав и свобод человека и гражданина. Что касается соматических прав, то автором предложено следующее их определение: под соматическими правами и свободами следует понимать совокупность прав и свобод по распоряжению человеком своим телом в соответствии с Конституцией и международными договорами, на объем и содержание которых оказывают влияние мировоззренческие установки, а также достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук, занимающихся исследованиями в области человеческого организма [1, с. 47]. Здесь нами особо подчеркивается влияние не только конституционных норм, но мировоззренческих установок, базисных ценностей общества. Например, в результате конституционных изменений, которые произошли в Российской Федерации и Республике Беларусь в 2020 и 2022 гг. соответственно, основные законы наших стран дополнены указанием на то, что брак – это союз мужчины и женщины, тем самым исключаются однополые браки (см. ст. 72 Конституции РФ и ст. 32 Конституции Беларуси). Солидарны с высказанным мнением, что общество, возводящее в разряд нормы противоестественные отношения, лишает себя будущего. Сохранение человека возможно при условии руководства истинными общечеловеческими ценностями. Надлежаще обеспечиваемое право на образование является гарантией, препятствующей проникновению противоестественных норм [10, с. 208]. В сфере соматических прав еще много нерешенных или потенциально перспективных решений, например, в связи с внедрением нейроинтерфейсов, регламентации отношений

по поводу трансплантации органов и тканей человека, искусственного прерывания беременности и мерах по их сокращению, суррогатному материнству. Например, в Семейном кодексе Российской Федерации следовало бы закрепить норму о приоритете суррогатной матери на усыновление рожденного ею ребенка, оставшегося по каким-то причинам без попечения своих родителей.

Следует учитывать черты, присущие правам человека. Это равенство социальных возможностей; они подлежат защите со стороны государства; их предназначением является удовлетворение потребностей и притязаний людей [5, с. 40].

В зависимости от целей нормативной регламентации права можно классифицировать на абсолютные и ограничиваемые, то есть государство решает вопрос об объеме прав. Общепризнанной, включая доктринальные источники и конституции Российской Федерации и Республики Беларусь, является обязанность субъектов власти при ограничении прав и свобод учитывать объективную необходимость тех или иных ограничений; соблюдать международные обязательства в сфере прав и свобод; исключать дискриминацию; цели ограничения должны быть правомерными; соблюдать форму и соразмерность ограничения достигаемым целям.

Продуктивной для современных реалий, особенно в условиях процесса глобализации, острой конкуренции в экономической сфере между государствами, идеологическим (ценностным) противостоянием, является идея социальной ответственности граждан, организаций и иных субъектов правовых отношений. В качестве позитивного факта отметим закрепление по итогам республиканского референдума в феврале 2022 г. в ст. 21 Конституции Республики Беларусь положения о том, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Можем предположить, что таким образом в Конституции закреплены правовые импульсы для активизации человеческого потенциала, выработки стимулов для более активной деятельности граждан и иных субъектов правовых отношений на благо всего общества. Для социально ответственных лиц характерны от-

ветственность за благополучие своей семьи, Отечества, проявление солидарности поколений и другие лучшие качества, которые важны для динамичного развития страны и являются чертами гражданского общества. В результате конституционного закрепления социальной ответственности каждого этот принцип из этического превращается в важнейший правовой принцип человеческого общежития.

Права и свободы как отражение национальных ценностей

Права и свободы человека уже давно находятся в центре борьбы за умы людей. В условиях ранее существовавших двух политических систем – социалистической и капиталистической – этот вопрос имел явно идеологическую окраску. Были взаимные обвинения о нарушениях прав человека, о двойных стандартах при оценках состояния прав и свобод, о различном отношении к той или иной группе прав. В советских условиях значительное внимание уделялось обеспечению социально-экономических прав, в том числе образованию (о советской системе образования, как одной из лучших в мире, сейчас вспоминают все), всеобщей занятости (последняя биржа труда в СССР была ликвидирована в 1930 г.), охране здоровья, социальному обеспечению и др. Со стороны западного мира акцент делался на личных правах и лишь под влиянием граждан, профсоюзов, других институтов гражданского общества там активизировалось внимание к занятости, ликвидации безработицы, медицинскому обслуживанию и др.

После распада советской системы и так называемого социалистического лагеря многие ученые и практики стали романтизировать состояние прав и свобод в странах Запада, полагая, что здесь присутствует устойчивое к ним отношение как общечеловеческим ценностям. Ориентиром в странах молодой демократии становились европейские «стандарты» в области прав и свобод, постоянно звучали призывы к заимствованию зарубежного опыта. Нельзя отрицать, что его изучение и следование по ряду направлений было ошибкой, как, впрочем, и для западных стран было пользой применение советского опыта в сфере обеспечения социально-экономических и

социально-культурных прав, что часто стабилизировало общественную обстановку в западных странах.

Сейчас можно видеть, что в западных странах подаются уже иные примеры отношения к свободе слова, охране права собственности, равенству всех независимо от национальной принадлежности. Эти ранее проповедуемые ценности уже не являются абсолютными категориями. В этой связи важно, освещая проблематику прав и свобод, объективно подходить к данному вопросу, показывая также, что права и свободы в западных странах часто являются инструментом политической борьбы.

Поэтому огромное значение приобретает образование человека, право на которое закреплено в Конституции Российской Федерации, ряде подконституционных актов, а также международных договорах, участницей которых является Российская Федерация, умение молодых людей размышлять, делать обоснованные выводы, отвергать вредную и искаженную информацию, критически относиться к тому, что излагается в Интернете. Важность образования обусловлена тем, что оно объединяет две сферы – социальную и культурную [13, с. 1845].

С учетом современных реалий необходимы коррективы позиции, согласно которой, как считает В.В. Спасская, свободу образования следует рассматривать как «свободу выбора педагогических методов, выбора учебников» [11, с. 77].

Такого рода позиция исключает возможность влияния государства на педагогический процесс, на воспитание граждан в духе уважения к собственной стране, чувства патриотизма, уважения к собственной истории. Опасные тенденции, которые проявились в современной истории, прежде всего умаление или даже отрицание роли советского народа в победе над фашизмом, освобождении европейских стран от гитлеровских войск, побудили внести изменения в российскую Конституцию с тем, чтобы противодействовать им.

Приемлема та образовательная философская идея, в соответствии с которой главной целью (на наш взгляд, одной из главных. – Д. В.) является формирование ценностного мировоззрения [13, с. 1844].

Н.В. Витруком в свое время было высказано сомнение относительно ценности идеи «живой Конституции, когда действующий Основной Закон наполняется новым содержанием» [2, с. 4]. Здесь важно обеспечивать точную и единообразную интерпретацию конституционных норм, ведь со временем действия может быть новое «прочтение» (понимание) текста. Но особенно надо быть осторожным, когда новые подходы в раскрытии смысла конституционной нормы о правах и свободах являются существенными, судьбоносными для общества, меняют вектор развития цивилизации. Недостаточно просто указать на то, что государство является правовым демократическим социальным. Конституция, хотя и соединяет национальные и универсальные принципы и ценности, все же нуждается в нормах, которые бы конкретизировали конституционные права, свободы и обязанности, оптимизировали баланс частных и публичных интересов [8, с. 18].

Судебная защита прав и свобод

Признание приоритета прав и свобод человека, ценности его личности предполагает целенаправленную деятельность государства по обеспечению и защите прав и свобод. Одним из важнейших направлений является судебная защита прав и свобод. Как справедливо заметил Р. Иеринг, всякое право добыто в результате столкновений; каждое право предполагает готовность его отстаивать [3, с. 5].

Справедливо мнение, что права и свободы человека при отсутствии их защиты даже в случае фиксации их в Конституции останутся декларациями [14, с. 24].

Цивилизованным способом отстаивать право в современных условиях стало правосудие, пришедшее на смену насильственного способа разрешения конфликтов (споров) [7, с. 14]. Именно правосудие в силу природы и предназначения судебной власти обеспечивает в максимальной степени справедливость. Называется триада обязательств государства перед гражданами, предполагающих активные действия государственных органов: уважать, обеспечивать и защищать права и свободы [12, с. 227].

Для российской правоприменительной практики характерна активная деятельность Конституционного Суда, который в результате тщательного анализа поступающих к нему обращений о проверке конституционности актов принимает свои акты, которые расширяют наше понимание конституционных принципов и норм, создают основу и определяют вектор для совершенствования законодательства и правоприменения. Они способствуют развитию правового статуса граждан, так как благодаря рассмотренным делам весь спектр личных, политических, социально-экономических прав получает новое и современное содержание. В этом отношении менее динамично работает Конституционный Суд Республики Беларусь. Прежде всего, по причине слабой активности субъектов, наделенных правом внесения предложений о рассмотрении вопросов о конституционности актов законодательства. Полагаем, что ситуация должна измениться в связи с расширением полномочий Конституционного Суда по итогам народного голосования, проведенного в 2022 году.

Важно подчеркнуть, что благодаря новым изменениям Конституции в ней зафиксировано право судов на непосредственный запрос в Конституционный Суд. Здесь обратим внимание на взаимосвязь двух статей Конституции – ст. 112 и ст. 116 (1). Надо признать, что ранее часть вторая ст. 112 Конституции в большей степени, на наш взгляд, ориентировала суды общей юрисдикции на вынесение своих постановлений сразу на основе конституционной нормы и лишь затем суд обращался в Конституционный Суд, по сути, за подтверждением правильности своей позиции. В соответствии с новой редакцией указанной статьи суд при возникновении сомнения в конституционности подлежащего применению в деле нормативного акта обращается в Конституционный Суд до вынесения судебного постановления. Каких-то жестких предписаний, включая критерии, при наличии которых следует суду обращаться в Конституционный Суд, нет. Законодатель ограничился тем, что сослался на наличие или отсутствие сомнений у суда относительно конституционности акта законодательства.

На наш взгляд, положения части второй ст. 112 Конституции Республики Беларусь по-

лучают дополнительное закрепление в части пятой ст. 116 (1), где указано, что запросы судов осуществляются относительно проверки конституционности тех нормативных правовых актов, которые подлежат применению в конкретном деле. Обратим внимание, что запросы суда могут быть относительно всех нормативных правовых актов (от республиканского до местного уровня), главное, чтобы его следовало использовать при рассмотрении конкретного дела. К сожалению, в отличие от указанных полномочий суда в этой же части ст. 116 (1) Конституции Беларуси указано, что индивидуальная конституционная жалоба может быть реализована гражданами по их жалобам на нарушения их конституционных прав и свобод законом, подлежащим применению в конкретном деле, при условии, что исчерпаны иные средства судебной защиты. Таким образом, судебные постановления могут препятствовать развитию института конституционной жалобы, если суды будут ссылаться при принятии своих постановлений на подзаконные акты. Исходя из наших традиций, можно сделать вывод, что довольно часто подзаконные акты более полно регулируют общественные отношения, чем законы, в силу лаконичности последних. Подтверждает этот вывод и такой формальный факт, как количество законов, актов Правительства, ведомственных актов и др.

Согласно ст. 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. Анализ принимаемых некоторыми международными органами решений показывает, что часто они носят в отношении Российской Федерации и Республики

Беларусь не правовой, а политический характер. По этой причине, а также в целях обеспечения конституционной идентичности закрепление в Конституции РФ указанного полномочия Конституционного Суда РФ является обоснованным. Тем более, что такая практика характерна и для некоторых европейских государств. К сожалению, в Конституции Республики Беларусь такой нормы нет. Следуя опыту Российской Федерации, других стран, автором данной статьи предлагалось предусмотреть в Основном Законе Беларуси право Конституционного Суда проверять возможность исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Республику Беларусь, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка нашей республики [1, с. 142]. Не исключаем закрепление подобной нормы в Кодексе о судостроительстве и статусе судей и Законе Республики Беларусь о конституционном судопроизводстве, ведь конституции Российской Федерации и Республики Беларусь не содержат закрытый перечень полномочий конституционных судов (см. соответственно ст. 125 и 116), они могут быть расширены на уровне закона. Однако необходимо учитывать соотношение по юридической силе законов и международных договоров, которые должны исполняться. Обратим внимание на нестандартный подход, который зафиксирован в Законе Республики Беларусь от 03.01.2023 «Об изъятии имущества». В нем предусмотрено новое основание для изъятия объектов права собственности – недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц. Закон определяет, что инициатором такого решения является Совет Министров, дело рассматривается в экономическом суде города Минска (ст. 3 Закона). Тем самым государство стремится защитить социальные и экономические права своих граждан и субъектов хозяйственной деятельности.

Законодатель специально подчеркнул приоритет решения национального органа: решение международного суда, международного арбитражного суда или суда иностранного государства, совершающего недружественные действия, об обеспечении иска не может

приостановить производство по делу и исключить процедуру регистрации перехода права собственности или учета отдельных видов недвижимого имущества. Таким образом, указанные меры выполняют важную защитную функцию национальных интересов.

Заключение

В доктринальном аспекте не оценим вклад ученых в развитие современной концепции правового статуса человека и гражданина, одним из краеугольных камней которой является утверждение постулата о том, что человек и государство являются равноправными партнерами, несут взаимную ответственность. Относительно традиционно понимаемого комплекса прав – личных, политических, экономических, социальных, культурных – уже сложились соответствующие стандарты. Сейчас есть потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния, необходима оценка многого из того, что преподносилось со стороны западных стран как объективная необходимость, как отражение «цивилизованности» государства. Происходит формирование новых моделей права и нравственности, в основе этого процесса – переосмысление существующих проблем человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика : монография / Д. Г. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2021. – 256 с.
2. Витрук, Н. В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права / Н. В. Витрук // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 11. – С. 3–5.
3. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М. : Феникс, 1991. – 64 с.
4. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учеб. пособие / А. А. Ковалев. – М. : Статут, 2013. – 591 с.
5. Права человека. История, теория и практика : учеб. пособие / Б. Л. Назаров [и др.]; отв. ред. Б. Л. Назаров. – М. : Руслит, 1995. – 303 с.

6. Права человека : учебник / Т. А. Васильева [и др.]; под общ. ред. Е. А. Лукашевой. – М. : НОРМА, 2010. – 573 с.

7. Правосудие в современном мире: монография / В. М. Лебедев [и др.]; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2018. – 784 с.

8. Принципы публичного права : монография / под ред. Е. В. Титовой, Т. П. Пошивалова. – М. : Проспект, 2023. – 288 с.

9. Рудинский, Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права / Ф. М. Рудинский. – М. : Издатель Рудинский Ф.М., 2006. – 302 с.

10. Семенова, Н. С. Право на образование в решении Европейского Суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» / Н. С. Семенова // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». – 2011. – № 4. – С. 202–209.

11. Спаская, В. В. Право на образование как источник образовательных отношений / В. В. Спаская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 77–94.

12. Строкова, Д. А. Принцип уважения и защиты прав человека в международном праве / Д. А. Строкова. – Молодой ученый. – 2020. – № 3. – С. 227–229.

13. Тарасова, Н. А. Право на образование в системе конституционных прав граждан Российской Федерации / Н. А. Тарасова // Право и политика. – 2010. – № 10. – С. 1842–1846.

14. Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография / Е. Н. Хазов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 343 с.

REFERENCES

1. Vasilevich D.G. *Konstitucionnyye osnovy realizacii somaticheskikh prav: teoria i praktika: monografiya* [Constitutional Bases of Somatic Rights Realization: Theory and Practice. Monograph]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2021. 256 p.
2. Vitruk N.V. *Perspektivy razvitiya sovremennoy otechestvennoy nauki konstitucionnogo prava* [Prospects for the Development of Modern Domestic Science of Constitutional Law]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2010, no. 11, pp. 3-5.
3. Iering R. *Borba za pravo* [Struggle for Law]. Moscow, Feniks Publ., 1991. 64 p.
4. Kovalev A.A. *Mezhdunarodnaya zachita prav cheloveka: uchebnik* [International Protection of Human Rights. Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2013. 591 p.

5. Nazarov B.L. et al. *Prava cheloveka. Istoria, teoria i praktika: ucheb. posobie* [Human Rights. History, Theory and Practice. Textbook]. Moscow, Ruslit Publ., 1995. 303 p.

6. Vasilyeva T.A. et al. *Prava cheloveka: uchebnyk* [Human Rights. Textbook]. Moscow, NORMA Publ., 2010. 573 p.

7. Lebedev V.M., Khabrieva T.Y., Avtonomov A.S. et al. *Pravosudie v sovremennom mire: monografiya* [Justice in the Modern World. Monograph]. Moscow, Norma Publ., 2018. 784 p.

8. Titova E.V., Poshivalova T.P., eds. *Principy publichnogo prava: monografiya* [Principles of Public Law. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 288 p.

9. Rudinsky F.M. *Nauka prav cheloveka i problem konstitucionnogo prava* [Science of Human Rights and Problems of Constitutional Law]. Moscow, Rudinsky F.M. Publisher, 2006. 302 p.

10. Semenova N.S. Pravo na obrazovanie v reshenii Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka «Lautsi i drugie protiv Italii» [The Right to Education in the Decision of the European Court of Human Rights in the Case of “Lautsi and Others vs Italy”]. *Vestnik*

RUDN, seria «Yuridicheskie nauki» [Vestnik RUDN, Series “Legal Sciences”], 2011, no. 4, pp. 202-209.

11. Spasskaya V.V. Pravo na obrazovanie kak istochnik obrazovatelnykh odnosheniy [The Right to Education as a Source of Educational Relations]. *Izvestia vysshikh uchebnykh zavedeniy. Jurisprudence*, 2006, no. 6, pp. 77-94.

12. Strokova D.A. Princip uvazhenia i zachity prav cheloveka v mezhdunarodnom prave [Principle of Respect and Protection of Human Rights in International Law]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2020, no. 3, pp. 227-229.

13. Tarasova N.A. Pravo na obrazovanie v sisteme konstitucionnykh prav grazhdan Rossiyskoy Federacii [The Right to Education in the System of Constitutional Rights of Citizens of the Russian Federation]. *Zakon i politika* [Law and Politics], 2010, no. 10, pp. 1842-1846.

14. Khazov E.N. *Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii. Teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: monografiya* [Constitutional Guarantees of the Rights and Freedoms of Man and Citizen in Russia. Theoretical Foundations and Problems of Realization. Monograph]. Moscow, UNITY-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2010. 343 p.

Information About the Author

Dmitry G. Vasilevich, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of International Law, MITSO International University, Kazintsya St, 21, Bld. 3, 220099 Minsk, Belarus, aerofevralz@gmail.com, Dmitry8157@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3131-5462>

Информация об авторе

Дмитрий Григорьевич Василевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Международный университет «МИТСО», ул. Казинца, 21, корп. 3, 220099 г. Минск, Беларусь, aerofevralz@gmail.com, Dmitry8157@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3131-5462>